

МОВОЗНАВСТВО. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 82-1

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/45-1-15>**Гюляр Сабір гызы АБДУЛЛАЕВА,***orcid.org/0000 0003 1878 0226*дисертант отдела литературы турецких народов
Института литературы имени Низами Гянджеви
Национальной академии наук Азербайджана
(Баку, Азербайджан) *guler 32114@gmail.com***СРАВНЕНИЕ ПОЭМЫ ШЕЙХА ГАЛИБА «ХУСН И ЭШГ» ПО ЛИНИЯМ,
ПЕРЕСЕКАЮЩИМСЯ С «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»**

Бессмертная поэма «Лейли и Меджнун», созданная великим азербайджанским поэтом М. Физули, вдохновила на создание сотен подобных историй любви. Влияние его произведений распространилось не только в Азербайджане, но и по всему миру. Одним из поэтов, писавших и творивших под влиянием поэта, был турецкий поэт-суфий XVIII века шейх Галиб.

Написанное им произведение «Красота и любовь», посвящено теме любви. В этом произведении также повествуется о любви двух молодых людей. Сравнивая эти произведения, мы видим, что и тема, и идея обоих произведений взяты из одного источника. События, происходящие в произведении, происходят в одинаковой последовательности в обеих поэмах – «Лейли и Меджнун» и «Хусн и Эшг».

Сюжет произведений основан на арабской легенде. События происходят в арабской семье, богатый вождь племени жаждет детей, молится Богу о ребенке, дети рождаются, ходят в школу, любят друг друга, их семьи знают об этом, им запрещают и так далее. Дальнейшее развитие событий идентично по последовательности. Копии и даже бланки заявлений похожи.

На протяжении всего произведения он начинает бунтовать против строгих традиций эпохи Меджнуна. Он предпочитает жить среди животных, обратившись лицом к пустыне. То, что ее родители отправились в посольство вместе с Лейли, то, что отец Лейли не захотел отдавать дочь человеку, вернувшемуся от Кайс – Меджнун, заставило ее отказаться от жизни среди людей и жить свободно на лоне природы. Потому что Меджнун уже вступила в стадию божественной любви. Это последняя стадия суфизма. Этот путь – последний предел для влюбленного, который жаждет воссоединиться с божественной любовью Мавлави-Лейли.

Меджнун отправляется в пустыню искать свою любовь среди диких животных, и вождь племени говорит, что он сможет найти любимую после того, как получит химию из страны Сердца Любви. Выполнив это условие, он сможет жениться на Хусне. Любовь проходит испытание. Он должен пройти через пламя. В суфийской литературе и пустыня, и пламя – это образы бесконечности. Когда Меджнун слышит, что его возлюбленная не отдана ему, он обращается к пустыне. Хусн, с другой стороны, должен пройти испытание и пройти через пламя. В этой бесконечности и Меджнун, и Эшг воссоединяются с божественным Творцом.

Ключевые слова: М. Физули, Ш. Галиб, «Лейли и Меджнун», «Хусн и Эшг», сходства, сравнения, параллели.

Гюляр Сабір гизи АБДУЛЛАЕВА,*orcid.org/0000 0003 1878 0226*дисертант відділу літератури турецьких народів
Інституту літератури імені Нізамі Гянджеві Національної академії наук Азербайджану
(Баку, Азербайджан) *guler 32114@gmail.com***ПОРІВНЯННЯ ПОЕМИ ШЕЙХА ГАЛІБА «ХУСН І ЕШК» ПО ЛІНІЯХ,
ЩО ПЕРЕТІНАЮТЬСЯ З «ЛЕЙЛІ ТА МЕДЖНУН»**

Безсмертна поема «Лейлі і Меджнун», створена великим азербайджанським поетом М. Фізулі, надихнула на створення сотень подібних історій любові. Вплив його творів поширився не тільки в Азербайджані, а й у світі. Одним із поетів, які писали і творили під впливом поета, був турецький поет-суфій XVIII століття шейх Галіб.

Написаний ним твір «Краса і любов» присвячений темі кохання. У цьому творі розповідається про кохання двох молодих людей. Порівнюючи ці твори, бачимо, що і тема, і ідея обох творів взяті з одного джерела. Події, що відбуваються у творі, відбуваються в однаковій послідовності в обох поемах «Лейлі та Меджнун» та «Хусн і Ешк».

Сюжет творів заснований на арабській легенді, події відбуваються в арабській сім'ї, багатий вождь племени жадає дітей, молиться Богу за дитину, діти народжуються, ходять до школи, люблять одне одного, їхні сім'ї знають про це, їм забороняють тощо. Розвиток подій ідентичний за послідовністю. Копії та навіть бланки заяв схожі.

Протягом усього твору він починає бунтувати проти суворих традицій епохи Меджнуна. Він вважає за краще жити серед тварин, звернувшись обличчям до пустелі. Те, що її батьки вирушили в посольство разом з Лейлі, те, що батько Лейлі не захотів віддавати доньку людині, яка повернулася від Кайс-Маджнуна, змусило її відмовитися від життя серед людей і жити вільно на лоні природи. Тому що Маджнун вже вступила у стадію божественного кохання. Це остання стадія суфізму. Цей шлях – остання межа для закоханого, який прагне возз'єднатися з божественним коханням Мавлаві-Лейлі.

Маджнун вирушає в пустелю шукати своє кохання серед диких тварин, і вождь племені каже, що він зможе знайти кохану після того, як отримає хімію із країни Серця Любові. Виконавши цю умову, він зможе одружитися з Хусні. Кохання проходить випробування. Він має пройти через полум'я. У суфійській літературі і пустеля, і полум'я це образи нескінченності. Коли Маджнун чує, що його кохана не віддана йому, він звертається до пустелі. Хусн, з іншого боку, має пройти випробування та пройти через полум'я. У цій нескінченності і Меджнун, і Ешк поєднуються з божественним Творцем.

Ключові слова: М. Фізулі, Ш. Галіб. «Лейлі та Меджнун», «Хусн і Ешк», подібності, порівняння, паралелі.

Gular Sabir gizi ABDULLAEVA,

orcid.org/0000 0003 1878 0226

PhD student at the Department of Turkish Literature

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Baku, Azerbaijan) guler 32114@gmail.com

COMPARISON OF SHEYKH GALIB'S POEM "HUSN AND ESHQ (BEAUTY AND LOVE)" WITH "LEYLI AND MAJNUN" ALONG WITH CROSSING LINES

The immortal poem "Leyli and Majnun" created by a great Azerbaijani poet M. Fuzuli inspired the creation of hundreds of such love stories. The influence of his works spread not only in Azerbaijan, but all over the world. One of the poets who wrote and created under the poet's influence was the 18th century Turkish Sufi poet Sheikh Galib.

"Beauty and Love" written by him is a work written on the theme of love. This work also narrates about the love of two young people. While comparing the works, we see that both the theme and the idea of both works are derived from the same source. The events that take place in the work takes place in the same sequence in both poems "Leyli and Majnun" and "Husn and Eshq".

The subject of the works is based on an Arab legend, the events takes place in an Arab family, the rich tribal leader longs for children, prays to God for a child, children are born, they go to school, love each other, their families are aware of it, they are forbidden, etc. The subsequent development of events is identical in sequence. The copies and even the application forms are similar.

Throughout the work, he begins to rebel against the strict traditions of the Majnun's period. He prefers to live among animals by facing the desert. The fact that her parents went to the embassy with Leyli, that Leyli's father did not want to give his daughter to a man who returned from Qays-Majnun, forced her to refuse to live among people and live freely in the bosom of nature. Because Majnun already entered the stage of divine love. It is the last stage of Sufism. This path is the last limit for a lover who longs to be reunited with the divine love of Mawlawi-Leyli.

Majnun goes to the desert to look for his love among the wild animals, and the tribal leader says that he will be able to find the one he loves after he gets the chemistry from the Land of the Heart of Love. After fulfilling this condition, he can marry Husn. Love is tested. He has to go through flames. In Sufi literature, both the desert and the flames are images of infinity. When Majnun hears that his lover has not been given to him, he turns to the desert. Husn, on the other hand, has to be tested and go through the flames. In this infinity, both Majnun and Eshq are reunited with the divine Creator.

Key words: M.Fuzuli, Sh.Galib. "Leyli and Majnun", "Husn and Eshq" similarities, comparisons, parallels.

Одним из величайших деятелей азербайджанской литературы XVI века был Махаммад Фузули (1494–1556). Его бессмертные произведения прошли долгий путь и умело выдержали испытание временем.

Среди лирических стихотворений Фузули, написанных на турецком языке, особое место занимает «Лейли и Меджнун» (1537). Произведение – одна из редких жемчужин мировой литературы по лиричности, глубокому содержанию и исчерпывающим идеям. Говоря о лирике поэта, Э. Кавелидзе пишет: «В лирике Фузули отношения между субъектом и (любовником) проходят по линии, представленной в обычной диванной литературе».

Однако оригинальность поэта в том, что он не искажил некоторые моменты лирического чувства в новой форме» (Cavelidze, 2018).

Фузули создал памятник любви благодаря «Лейли и Меджнун». Под влиянием этой работы было написано много произведений. Одно из них – поэма «Хусн и Эшг» шейха Галиба. История создания основана на очень интересном факте. Как и другие поэты, Галиб не долго размышлял над этим произведением и не отразил в нем мечты своего детства и юности. Известно, что шейх Галиб также написал свое произведение в стиле маснави Махаммада Фузули «Лейли и Меджнун», то есть в стиле эруз «мафулун мафаилун фаулин».

С похожим событием мы сталкиваемся при написании «Хусн и Эшг» шейха Галиба. Шейх Галиб также написал поэму «Хусн и Эшг» в возрасте 26 лет, получив таким образом бессмертие в истории суфийской литературе. Об этом поэт сообщает в разделе «Причина написания произведения» маснави «Хусн и Эшг». Из этой части видно, что однажды, когда шейх Галиб был на поэтическом собрании, высказывались мнения о произведении известного турецкого поэта Наби, и было сказано, что другого произведения, подобного этому, не было. Эти слова тронули шейха Галиба, который указал на недостатки работы. Поэт сказал участникам собрания, что Наби позаимствовал предмет этого произведения у Аттара.

О невежественный,
Разве Шейх Аттар бросил работу

Вот история,
И окончательная точка зрения (Şeyh Qalip, 2005)

Поэт здесь обращается к Наби: «Как ты посмел добавить свои слова к словам шейха, разве работа Аттара написана не полностью, что ты добавил к ней свои слова?» Те, кто не знакомы с произведением, хвалят работу Наби, несмотря на то, что все эти слова и идеи принадлежат Аттару.

Оба произведения, написанные как Махаммадом Фузули, так и шейхом Галибом, мистичны. В обеих работах, помимо внешней формы выражения, отражающей силу божественной любви, есть мистическое значение, которое превосходит любовь внутри произведения. Эта секретность дает исследователю материал для того, чтобы подойти к этим работам через призму новой перспективы и самосознания.

С. Годжаева, писавшая о связи произведения Махаммада Фузули «Лейли и Меджнун» с суфизмом, говорит: «Как личность Фузули не укладывалась ни в какие рамки, так и его любовь не вписывалась во вселенную. Поэтому стихи поэта отражают сочетание божественной и человеческой любви» (Qocayeva, 2010)

В обоих произведениях точки сравнения, схожие события, место и ход событий, динамика развития сюжета, использование газелей в маснави сближают произведения.

Когда мы смотрим на произведения связно, мы видим, что они очень похожи друг на друга как внешне, так и внутренне. Обе работы начинаются с традиционных названий. После этого традиционного названия поэт начинает тему, давая названия темам и историям, о которых он будет

говорить. Читатель осведомлен о событиях, которые будут происходить в произведении, в той или иной степени через заголовки.

Сравнивая работы, мы видим, что сюжетная линия одинаковая. Сюжет обоих произведений взят из древней арабской легенды. Место, где происходят истории, также является Арабской страной. События в произведении происходят в одном из арабских племен (земля сынов любви «Бани-Махаббат»). Состоятельные семьи давно мечтают о детях, молятся Богу о детях, потому что у них могут быть дети, которые увековечат их имена в этом мире после них. В «Лейли и Меджнун» мы слышим эту историю от отца. Поэт выражает это так:

Давно людей не стало бы на свете,
Не будь детей: дают бессмертье дети.
В потомстве существует человек,
Им поколенье держится и век (M.Füzuli, 1977)

Развитие событий в «Лейли и Меджнун» происходит в такой же последовательности, Бог слышит голос семей, живущих с тоской по детям, и дает им детей. Последующая жизнь ребенка, который плача открывает глаза в этот мир, также полна страданий. Поэт связывает судьбу героя – Меджнуна с тем, что он родился плачущим, и последующей судьбой. Поэт предсказывает, что рождение Меджнуна со слезами создаст связь между этим и тем миром, и что он станет жертвой трагедий в этом мире. Гейс не успокаивается в объятиях няни, а успокаивается в объятиях красивой женщины. По поводу этой истории Г. Араслы пишет: «Он описывает мечту отца о ребенке, радость рождения ребенка в семье, воспитание единственного ребенка нянями так ясно и красиво, что читатель не видит различий от реальной жизни. Но внезапно он показывает своего главного героя, успокаивающегося в объятиях прекрасной женщины в детстве, добавляя романтическое приключение к реальным сценам, которые наводят на мысль, что герой будет влюблен» (Araslı, 1958).

История Эшга, плачущего в постели, и успокаиваемого няней, сближает произведения. Потому что в сущности и Гейса, и Эшга есть желание «полностью» полюбить божественного творца и воссоединиться с ним. Поэтому герои успокаиваются, как только видят что-то красивое.

В «Хусн и Эшг» шейха Галиба рассказы и события происходят в арабской семье, называемой племенем любви. Новорожденным младенцам дается имя. В обоих произведениях процесс дарения имен осуществляется по одному и тому

же ритуалу. Символическое значение имен подводит черту будущих жизней героев как показатель их печальной судьбы. Помимо имен новорожденных, поэт сказал, что в народе они будут известны как Лейли и Меджнун, Вамиг и Азра, и что будет история любви, о которой будет рассказано заранее. Как будто имена героев зашифровывают их будущее. Поэт говорит:

Хусн назвали её
Эшгом назвали его

Как позже назвали Хусн Лейлой,
Ширин Азрой

Эшгу дали имя Меджнун,
Вамигу имя Фархада (Şeyx Qalib, 2005) .

В отличие от работы Махаммада Фузули, по простетивии определенного периода времени в работе Галиба вожди племен символически связывают детей друг с другом. Одно из похожих образов в обеих маснави – изображение няни. В обоих произведениях образ няни играет посредническую роль в связи героев с этим миром. Посыл грядущих событий героям также осуществляется через няню. Няня выступает в роли посыльного. В «Хусн и Эшг» няня, пытающаяся успокоить Эшга, говорит: *«Оставь все, думай о конце, привкай пить «кровь вместо молока», о сиреновоглазый, времени не остается, спи спокойно в колыбели, звезды не превратятся в луну, смотри, что скоро будет, ты превратишься в мельницу потопа слез»*. Со слов няни, послание трагической жизни героя, который столкнется с трудностями времени, известно уже с начала маснави.

«Хусн и Эшг» – произведение, основанное на символах и знаках. В этом произведении образ няни также символически играет роль перехода между этим миром и другим.

И Махаммад Фузули, и Шейх Галиб – представители суфийской литературы. Следовательно, определенная часть событий маснави требует интерпретации и объяснения с мистической точки зрения. В произведении М. Фузули «Лейли и Меджнун» поэт заранее закодирует будущую жизнь ребенка, открывшего глаза в мир своим плачем. Но все физиологически рожденные дети приходят в этот мир в слезах. Именно мастерство и талант поэта придают этому событию философский и мистический смысл. Событие плача информирует читателя о следующей жизни героя. Новорожденного ребенка зовут Гейс. Гейс описывает его приход в этот мир, который является местом страданий:

Я знал, что горя слишком много,
Некому горевать.

Я пришел, чтобы стать этим скорбящим
Испытай меня, слабого (Füzuli, 1977) .

Шейх Галиб упоминает имя азербайджанского поэта Фузули в своем произведении и сравнивает любовь «Красоты и любви» с любовью «Лейли и Меджнун»:

Я хочу получить жемчужину
Я победитель в своем требовании (Qalib, 2005)
В «Лейли и Меджнун» Махаммад Фузули

говорит:

Я претендую на исцеление,
Надеюсь я победитель (Arash, 1958) .

На протяжении всего произведения Меджнун и Эшг, которые в горе и влюблены, предстают перед нами как образы, осознающие божественные тайны. И в «Лейли и Меджнун», и в «Хусн и Эшг» влюбленные, открывшие секреты мирской любви, стремятся к божественным моментам, чтобы избежать ее страданий. Мирские невзгоды не могут их остановить. На протяжении всего произведения герои борются как с материальным, так и с духовным миром. В этой борьбе они продвигаются к божественной любви и обретают необычайную любовь. Эта любовь приносит им вечность. А. Джанчелик пишет о вечности произведения: *«Красота и любовь» – это произведение, достойное похвалы Галиба Деде, а также читателей и исследователей. Произведение сплетено в многослойную паутину слов и превратилось в алмазный кристалл, в котором переплетены многие смысловые миры»* (Cançelik, 2017).

По ходу событий герои, выросшие в роскоши, через некоторое время отправляются в школу. В обоих произведениях герои встречаются со своими возлюбленными, а любовные приключения происходят в школе. Поэты описывают формирование любовных уз в школе. Тот факт, что школа – это место научного образования, страна совершенства, представлен в обоих произведениях как начало страны любви. Одним словом, школа описывается как место науки и мудрости. Здесь герои понимают и владеют секретами божественной любви. Представляя этот мотив как узлы, связывающие героев вместе, их совершенствование происходит в мире науки, в школе. М. Гулузаде пишет: *«Любовь в творчестве поэта развивается постепенно. На первом этапе любовь Фузули лишена каких-либо абстрактных понятий. Причиной его чувств является, прежде всего, человек, тогда как суфийское мировоззрение позволяло поэту думать, что любовь формируется сиянием божественного духа и что*

реализация этой любви – милость от Бога» (Quluzade, 2008).

В школьной жизни мать Лейли становится ее наставницей. Помимо того, что она помогает ей во всем, она учит дочь действовать в соответствии с исламской моралью. Мать потрясена, узнав, что ее дочь любит Гейса, потому что согласно исламской традиции влюбляться для девушки считалось грехом и позором. Поэтому мать делает все, чтобы дочь не ходила в школу.

И в «Лейли и Меджнун» и в «Хусн и Эшг» первыми влюбляются девушки. Увидев и узнав Меджнуна, Лейли влюбляется в него:

Как кипарис, он прям, высок и строен,

Сад роз – его дыханья недостоин.

Изящества родник – его уста,

Сердца пленяет стана красота.

Великий труд – сказать, как он прекрасен,

Скорей скажу – здесь всякий труд напрасен (Füzuli, 1977).

В маснави Галиба Хусн и Эшг обучаются в школе. Их учитель, мулла Джун, был очень мудрым человеком. С первого дня он увидел и почувствовал любовь между этими молодыми людьми и не пожалел в оказании им помощи. Молодые люди влюбляются, когда у них начинается роман в школе. В «Хусн и Эшг» первой влюбляется Хусн. Поэт описывает ее любовь так:

Вердикт неправомерный,

Быть Хусн влюбленной в прекрасного Эшга (Qalib, 2005)

В этом примере поэт показывает, что Хусн влюбляется в Эшга, когда видит его лицо. Он сравнивает любовь Хусн с любовью Зулейхи к Юсифу. Хусн, как и Вамиг, влюбленный в Азру, и хотя её душа горько плакала, она была влюблена в красоту Эшга. «Мое тело, прямое, как буква Алиф, сломилось, мой вздох поднялся к небу», – говорила она.

Хусн и Эшг всегда встречались в саду под названием Нузхатгахи-мана. Хозяином этого сада был старик по имени Сухан. Его мудрый совет всегда помогает молодым.

В лице Сухана Галиб показывает силу слова, говоря о безграничных возможностях слова. Это означает, что Бог, Создатель вселенной, создал этот мир на словах, и что слово всемогуще.

«Хусн и Эшг» шейха Галиба основан на символах. Использование аллегории, символов и знаков в средневековой поэзии требовало от поэта особого таланта. За этими символами и знаками было выражение тайных мыслей, мир их значений. Использование аллегории, символов и зна-

ков также отражает прекрасное выражение слова. «В аллегории он не мог открыто выразить свои мысли, он перенес тему на другие материи – природа, растения или животные. Он придает миру характеристики человека, общества, оживляет его, выражает его, персонализирует, превращает в художественную истину, объект искусства» (Əlimirzəyev, 2011).

По поводу этих идей русский ученый пишет: «Мобилизация духовной силы человека в художественном тексте символического образа важна для того, чтобы направить его разум к пониманию высших истин бытия. По его словам, символ – это форма выражения идей, в котором событие (явление, проявление, образ) не называется само по себе, а относится к более глубокому «истинному» значению с объяснением чего-то простого». (Abdullayeva, 2018).

Гейрат и Исмет, второстепенные персонажи «Хусн и Эшг», по-своему помогают влюбленным. Гейрат, помогающий Эшгу, – его помощник во всем, в трудную минуту. Исмет, которая также является помощницей Хусн, показывает ей, как быть терпеливой и терпимой. Исмет очень расстраивается, когда слышит, что Хусн воюблена в Эшга. Она объясняет, что если Эшг узнает об этом, она потеряет свою ценность в его глазах. Потому что они жили по исламским правилам. По этим правилам девушкам влюбляться нельзя – это не что иное, как позор. Пытаясь отговорить Хусн от любви, Исмет говорит, что они опозорятся, если эта история будет достоянием общественности. Вместо этого она сталкивается с обвинениями Хусн. Исмет – няня Хусн, она во всем помогает и направляет её. Имена образов дают читателю подробное представление о них.

Гейрат – это слово воплощение мужества, бесстрашия, достоинства и чести.

Исмет – это слово само по себе много значит для читателя. За этим выражением скрываются стыд, честь, достоинство, верность, честность. Их помощь героям отражена в воплощении их имен.

В «Лейли и Меджнун» мы встречаем образы Нофалия и Зейда, которые помогают добрым и отзывчивым молодым людям воссоединиться. Также они помогают влюбленным, не глядя ни на что и не опасаясь каких-либо трудностей.

Лейли, которую исключили из школы, страдает только от любви, она никому об этом не рассказывает. Даже в отличие от Хусн, она даже не признается, что любит Гейса. Лейли также является дочерью известного вождя богатого племени. Но он очень слабо противостоит традициям своего времени. Её мать, узнав о ее отношении

к Меджнуну в школе, не разрешает ей ходить в школу и делает ей замечание:

Не гневи меня!

Ты – девушка, знай себе цену! (Füzuli, 1977) .

Несравненную любовь Хусн и Эшга сравнивают с любовью Лейли и Меджнуна, Вамига и Азры. Они были влюблены друг в друга. Эшг не мог существовать не увидев Хусн даже мгновение. В стране любви есть некто по имени Хейрат, который завидует любви этих молодых людей и хочет посеять семена разлуки между ними. Хейрат достигает своей цели, разделив влюбленных. Он завидует их любви и ищет способы причинить тысячу неприятностей и отделить их друг от друга.

Меджнун начинает восставать против строгих традиций своего периода. Он предпочитает жить среди животных, уходя в пустыню. То, что его родители пошли свататься к Лейли, что отец Лейли не хотел отдавать свою дочь человеку, превратившемуся из Гейса в Меджнуна, заставил его отказаться от жизни среди людей и жить свободно на лоне природы. Потому что Меджнун уже вступил в стадию божественной любви. Это последняя стадия суфизма. Этот путь – последний предел для любовника, который жаждет воссоединиться с божественной любовью Мавлави-Лейли.

Меджнун уходит в пустыню в поисках своей любви среди диких животных, и в суфийской литературе пустыня – это образ бесконечности. Когда Меджнун слышит, что его возлюбленная не была отдана ему, он идет в пустыню. Это решение души, желающей освободиться от боли и печали в долине бесконечности. В пустыне, где живет Меджнун, все животные живут в мире и дружбе друг с другом. Пустыня, в которую входит Меджнун, – это пустыня любви, пустыня воссоединения с Лейли. В этой бесконечности и Меджнун, и Эшг воссоединяются с божественным Создателем.

В суфизме понятия города и пустыни противостоят друг другу. Когда мы говорим город, мы имеем ввиду место, где существует человеческое общество и жизнь. Влюбленный любовник должен увидеть уродство и убожество этого места и пройти через это место, полное контрастов, чтобы избавиться от него и вновь обрести божественную красоту. Это символ материального мира. Город отражает реальность, а также точку порабощения человека. Проходя все стадии желаний, любящие любовники избавляются от реального мира, преодолевают свои желания и достигают бесконечности.

Чтобы облегчить боль своего дитя, родители сначала показывают Меджнуна врачам и просят их вылечить его. Видя, что их лекарство не помогает, родители Меджнуна отводят его в Каабу.

Не умея жить без своей возлюбленной, Эшг идет к вождю племени и говорит, что хочет жениться на Хусн. Однако ему необходимо пройти несколько испытаний, чтобы воссоединиться с возлюбленной. Глава племени говорит Эшгу, что он сможет жениться на Хусн только после того, как принесет снадобье из Страны Сердца. Выполнив это условие, он может жениться на Хусн. Виктория Холбрук пишет: *«Эшг, уйдя в путешествие, понимает, что снадобье, которое он ищет, чтобы жениться на Хусн, является секретом его внутренней трансформации, преодоления проблем на дороге, открытия двери в эту метафорическую космографию. Снадобье есть в стране «Сердце», но добраться до этой страны очень сложно. Дорога полна неприятностей. Оказывается, властелином страны, где находится снадобье, является Хусн, а страна – это сердце Эшга»* (Holbrook, 1996).

Эта идея, использованная Галибом, показывает, что он глубоко знаком с народным творчеством. Таким образом, любовнику, желавшему воссоединиться со своей возлюбленной, приходилось проходить через различные испытания устного фольклора и эпоса. Мы знаем эту идею из сказок и эпосов. Об этом упоминается в эпосах «Дада Горгуд», «Ашыг Гариб» и других сагах. В письменной литературе эту идею мы находим в «Хосрове и Ширин», «Семь красавиц» Низами Гянджеви.

Эшг и Гейрат отправляются в «Страну Сердца» за снадобьем. Пройдя некоторое время, они падают в глубокий колодец, где находится див (великан). В суфийской поэзии значение образа дива и колодца имеет разные оттенки. Див, как символ желания находит приют в колодце, где находится дракон. На протяжении всего произведения он стремится повлиять и уничтожить всех вокруг себя в собственном теле. Избавиться от лап желания, избавиться от вырытого им колодца Эшг осуществляет за счет трудностей. В отличие от него, Меджнун умирает от тоски по Лейли в реальном мире. Услышав известие о смерти Лейли, Меджнун подошел к могиле Лейли, обнял ее могилу и испустил там дух. Влюбленных хоронят в одной могиле. В этом случае их душа и тело едины, о чем пишет Ф. Салим: *«Махаммад Фузули кладет Лейли и Меджнуна в одну могилу. Фузули, который очень хорошо знал законы и доктрины, понимал, что нельзя похоронить двух нечестивых вместе. Но он также знал, что это были не два человека, а одна душа, одно тело. Единство тела – это единство миров. В маленьком пространстве, достигшем единства, может вместиться сила восемнадцати тысяч миров»* (SalimŞ 2010).

Таким образом, в обеих маснави главная цель – постичь истину, постичь божественную волю. Борьба героев за достижение этой точки идет по пути от мужества к единству.

«Лейли Меджнун» Махаммада Фузули был рожден как солнце для Восточного и Западного мира. Творчество Фузули, завоевавшее вечную жизнь, привело к написанию сотен стихотворных любовных романов. Поэзия Фузули, поднимаясь до высот поэтического слова, перешагнула границы и показала мудрость божественного слова как в тюркском мире, так и в Европе. В его поэзии: «Умелое употребление слов, их своего рода символический характер, придает произведениям поэта чувство двусмысленности. Читая такие произведения, обычный читатель наслаждается приключением

любви, связывает выражение любви поэта, отношения между возлюбленными с определенными желаниями и стремлениями своего сердца. Мудрый читатель видит в этом более глубокое социально-философское содержание. Словесное искусство следует за способностью художника использовать слова. Таким образом, произведения поэта становятся достоянием всех слов» (Füzuli, 2005).

Обе поэмы богаты идеями и темами, а также являются завершенными произведениями искусства. Эти стихотворения отвечают всем требованиям восточной поэзии с точки зрения богатого художественного описания и средств выражения. Лирические стихи, художественные описания, поэтические приемы, богатство красноречия еще больше повышают читаемость произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cavelidze, E. Ruhi Bağdadı. Bakı : Elm və təhsil, 2018. 209 s.
2. Şeyh Qalip. Hüsn ü Aşk. Hazırlayanlar : Orhan Okay – Huseyin Ayan. Dergah Yayınları 3 baskı. İstanbul.2005. 464.
3. Qocayeva, S . XVI əsrin Azərbaycan ədəbiyyatı və təsəvvüf. Bakı: BDU, 2010, 129 s
4. M.Füzuli. Leyli və Məcnun. Redaktor. Həmid Araslı.Bakı: Gənclik nəş. 1977, s53 . Kitabın səh. 210
5. Araslı, H. Böyük Azərbaycan şairi Füzuli. Bakı: Azərbaycan Uşaq və Gənclər ədəbiyyatı nəşriyyatı. 1958. 312 s.
6. Cañçelik Ali. Osmanlı bilginləri.Şeyx Qalip.İstanbul. 2017. I baskı. Səh36. İlke Yayıncılık. Ümumi səh.128)
7. Quluzadə Mirzağa. Füzulinin lirikası. Bakı, AMEA Nəşriyyatı, 1965, s.475. Bakı: Oğuz eli nəşriyyatı. 2008.
8. Əlimirzəyev, X .Ədəbiyyatşünaslığın elmi-nəzəri əsasları / Bakı: Elm və təhsil. 2011. 220 s.
9. Abdullayeva G. Şeyx Qalib şeirində məna axtarırları. Bakı: BDU, Dil və ədəbiyyat, 2018, Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal 1(109) 223-225 s.
10. Holbrook Viktoriya. Alegori'nin Ölümü, Hüsn və Aşk'ın Özgünlüğü.İstanbul. 1996
11. Salim. Fəxrəddin. Milli yaddaş sistemində irfan və təsəvvüf. Bakı: Elm və təhsil. 2010, s.459. Red: Hüseyn İsmayilov, rəy: M.Kazımoğlu, F.Bayat, E Məmmədov.
12. Məhəmməd Füzuli. Əsərləri. 6 cildə III c. Tərtib edən. Həmid Araslı, Redaktor Teymur Kərimli, Ön sözün müəllifi Həmid Araslıdır. Bakı:Şərq-Qərb, 2005. 472 s.

REFERENCES

1. Cavelidze, E. Ruhi Bağdadı [Ruhi Baghdadı] / E. Cevalidze. Baku: Science and education, 2018, 209 p. (in Azerbaijani).
2. Şeyh Qalip. Hüsnü Aşk. [Hosni Love] Prepared by: Orhan Okay, Huseyin Ayan. Dergah Publications, 3rd edition. İstanbul. 2005. 464 p. (in Turkish).
3. Qocayeva, S . XVI əsrin Azərbaycan ədəbiyyatı və təsəvvüf [16th century Azerbaijani literature and Sufism] Baku: BSU, 2010, 129 p. (in Azerbaijani).
4. M.Füzuli. Leyli və Məcnun. [Layla and majnun] Editor. Hamid Arasli. Baku: Youth Publishing House. 1977, s. 53. Page of the book. 210 p.(in Azerbaijani).
5. Araslı, H. Böyük Azərbaycan şairi Füzuli [The great Azerbaijani poet Fuzuli] H. Arasli. - Baku: Azerbaijan Children's and Youth Literature Publishing House, 1958. 312 p. (in Azerbaijani).
6. Cañçelik Ali. Osmanlı bilginləri. Şeyx Qalip. [Ottoman scholars. Shayx Qalip] İstanbul. 2017. I edition. P. 36. Principle Publishing. public page 128 (in Turkish).
7. Quluzadə Mirzağa. [Fuzuli's lyrics] Baku, ANAS Publishing House, 1965, p.475. Baku: Oguz Eli Publishing House. 2008. (in Azerbaijani).
8. Əlimirzəyev, X .Ədəbiyyatşünaslığın elmi-nəzəri əsasları [Scientific-theoretical bases of literary criticism] Baku: Science and education, 2011, 220 p. (in Azerbaijani).
9. Abdullayeva G. Şeyx Qalib şeirində məna axtarırları [Searches of meaning in the poem of Sheikh Galib] Baku: BSU, Language and literature, 2018. International scientific-theoretical journal 1 (109) 223-225 p. (in Azerbaijani).
10. Holbrook Viktoriya. Alegori'nin Ölümü, Hüsn və Aşk'ın Özgünlüğü [Alegori's Death, Hosn and Aşk's Uniqueness] İstanbul. 1996.İstanbul. 1996 (in Turkish).
11. Salim. Fəxrəddin. Milli yaddaş sistemində irfan və təsəvvüf. [Irfan and Sufism in the national memory system] Baku: Science and education. 2010, p. 459. Editor: Huseyn Ismayilov, review: M. Kazimoglu, F. Bayat, E Mammadov. (in Azerbaijani).
12. Məhəmməd Füzuli. Əsərləri. 6 cildə III c. [Works. In 6 volumes III volume] Compiler. Hamid Arasli, Editor Teymur Karimli, The author of the foreword is Hamid Arasli. Baku: East-West, 2005. 472 p. (in Azerbaijani).